

Окинава! Ну почему именно Окинава?!

По оригинальной линии мира, примерно в это время Папа Годжо с Мамой Гето должны были быть там вместе с Госпожой Рико. Но теперь всё пошло иначе — Ассоциация Времени и организация Q были уничтожены, причём в том числе и его стараниями, намеренными или нет. Изменило ли это что-нибудь — Харе не был уверен.

Он растерянно опустил обратно на сиденье. Взгляд Сукуны тут же скользнул к нему:

— Что-то не так?

Харе покачал головой, продолжая колебаться.

Как он хотел увидеть папу и маму. Если они там — можно будет «случайно» на них наткнуться. Или хотя бы разглядеть издали.

Но если это случится — он уже не сможет заставить себя уйти из этого мира...

И ещё: Нанами-дядюшка с остальными, похоже, охотятся за ним — скорее всего, из-за истории с Ассоциацией. Школа, наверное, уже записала его в проклинатели, подлежащие устранению. Значит, с папой и мамой тем более нельзя.

Да и фото было слишком размытым — один силуэт сбоку, едва угадывались белые волосы. Больше ничего. Он и сам не мог сказать наверняка: он ли это.

— Нет ли снимка получше?

— У того, говорит, глаза были особенные. Не посмел подойти — снял через целую улицу.

Тодзи убрал телефон и придвинул к Мегуми свой приторно-сладкий пирожок, тут же бесцеремонно забрав взамен его освежающий лимонный напиток.

Давно знакомый манёвр. Маленький Фусигуро моргнул — в глазах что-то затуманилось.

Он смутно помнил, как больше двух лет назад ненадёжный папаша как-то раз разводил ему молочную смесь, попробовал температуру — и выпил всё. Потом получил заказ и ушёл, совсем забыв сделать новую порцию.

Мегуми тогда ещё не дотягивался до столешницы. Стул тоже не мог сдвинуть. Лёг спать

голодным — замёрз, заболел, разгорелся жар. Тодзи-папа вернулся среди ночи, весь в крови, и сказал, что купил новую игрушку.

Маленький Фусигуро решил, что он ранен, и разревелся от страха. Плакал так, что охрип. Тут-то Тодзи и обнаружил, что сын болен.

Вскоре после того, как Мегуми поправился, Тодзи ушёл в примаки к какой-то тётеньке. Исчез. Потом пропала и та тётенька. Остались только он и сестра Цумики.

Тогда он был совсем маленьким и не умел читать то, что видел в глазах Тодзи-папы той ночью — страх и вину. Решил, что сам виноват: заболел, вот папа и бросил.

Но теперь он вырос. Если папа снова стянет у него нэнэй, он уже не заболит. Поэтому маленький Фусигуро с невозмутимым видом великодушно подвинул к Тодзи почти нетронутый чизкейк.

Он сам решил, что папа просто привередлив в еде.

На самом же деле...

Тодзи и правда был привередлив. Сладкое и жирное не переносил. Но дело было ещё и в другом: напитки занимают место в желудке, а малец и так тощий — пусть ест что-нибудь посущественнее, тогда станет крепче.

— Ладно, поеду сам посмотрю, — Харе долго не колебался: упускать единственную зацепку не хотелось.

Где-то внутри теплилась тихая надежда: а вдруг удастся хоть краем глаза увидеть папу и маму.

Спонсор сказал — значит, надо ехать. Тодзи наклонился к Мегуми:

— Сынок, хочешь на Окинаву?

Маленький Фусигуро ещё не успел ответить, как маленький Итадори напротив вскинул голову с блестящими глазами:

— Старший братик! Давайте тоже поедим на Окинаву!

Тёсо-ниисан, потерявший голову от любимого племянника:

— Едем!!!

Несколько часов спустя отряд Харэ успешно заселился в приморский отель на Окинаве.

Он снял три большие комнаты с двуспальными кроватями, взяв все расходы на себя: хотелось, чтобы случайно втянутые во всё это Итадори и Мегуми хоть немного повеселились. Но тут же обнаружился целый ряд затруднений.

Во-первых, фотография была настолько размытой, что понять, где она сделана, не представлялось возможным. Пока что оставалось только самому бродить по округе вместе с Тодзи и надеяться на удачу.

Во-вторых, господин Сукуна — поскольку Харэ так и не выдал ему заявление о регистрации брака — пребывал в состоянии тихой, но упрямой обиды. Возвращаться не хотел, в отеле сидеть отказывался, и одного Харэ никуда не отпускал.

Господи, где он вообще собрался раздобыть свидетельство о регистрации брака? Он хоть понимает, что это такое?!

Делать нечего — Харэ взял его с собой. Перед выходом купил всей компании пляжные шорты и гавайские рубашки в духе окинавского летнего пляжа: надо слиться с толпой и не привлекать лишнего внимания.

Уже на пороге он засомневался, насколько это вообще реально.

Прежде он видел Сукуну только в кимоно или юкате — и сейчас впервые наблюдал его в чём-то современном.

Коричневые пляжные шорты и чёрная рубашка с принтом в красные подсолнухи. Само по себе ничего особенного — но при такой фигуре, да ещё с нараспашку открытой рубашкой, на которой не застёгнута ни одна пуговица...

Чёрные проклятые письмена, тянущиеся от спины на грудь и пресс. Тёмные кольцеобразные узоры на запястьях и щиколотках. Что ни возьми — всё в сочетании с этим телом дышало опасным соблазном.

Харэ был на сто процентов уверен: стоит им выйти на улицу — на Сукуну немедленно обернутся все вокруг.

Сам Сукуна, судя по всему, об этом не подозревал. Стоял, засунув руки в карманы, с непроницаемым лицом, ждал, пока Харэ наконец выведет его на прогулку. Заметив, что тот хмурится и окидывает его оценивающим взглядом снизу доверху, чуть опустил глаза с надменным видом:

— Не передумал?

Только попробуй оставить его одного в этом отеле — он весь отель порежет на восемнадцать частей!

— Нет, — Харе подошёл, подхватил полу рубашки и начал методично застёгивать пуговицы снизу доверху. Дойдя до последней, удовлетворённо похлопал Сукуну по плечу и с видом умудрённого жизнью наставника изрёк: —□□, я всё-таки думаю, тебе лучше придерживаться целомудренного образа~

Раньше, когда тот кутался в кимоно с шарфом, закрывавшим всё наглухо, Харе как-то не задумывался об этом. Теперь до него дошло: этому мужчине именно такой аскетический стиль и подходит.

Чуть расслабится — и хлынувшее в полную силу чувственное притяжение вместе с безупречным телом нанесёт необратимую травму глазам окружающих.

Харе преследовал исключительно практическую цель — не создавать столпотворения у выхода из отеля. Но Сукуна, наблюдая за его руками, не смог сдержать уголки губ. Внутри разлилось тёмное удовольствие.

— Понял, — сонный, чувственный голос, едва скрывающий радость. — Буду показывать это только тебе~

Харе, уже взявшийся за ручку двери:

— Что?

Когда они спустились вниз, маленький Итадори и маленький Мегуми уже стояли наготове — каждый со своей лопаткой, собираясь на пляж копать ракушки.

Тёсо и Тодзи ждали у входа. Телосложение у обоих — одно другого внушительнее. Правда, рубашка Тёсо была застёгнута аккуратно до последней пуговицы. Тодзи же — как и Сукуна до вмешательства Харэ — красовался с нараспашку открытой грудью.

Харе:.....

Зрелая притягательность мощного тела и зашкаливающий гормональный фон «мужчины-мамы» — Тодзи словно навесил на себя двойной баф разом.

Харе мысленно поздравил себя: хорошо, что идут в разные стороны. Он сможет спокойно поискать в округе следы того, другого себя.

Они с Сукуной долго шли вдоль берега — без результата. В какой-то момент прогулка просто стала прогулкой. Вечером вернулись к остальным на ужин — и тут началось непредвиденное.

Эти трое взрослых — не иначе как по какому-то необъяснимому наитию — вдруг затеяли соревнование: кто кого перепьёт.

Харе весь день думал о поисках и вечером пил вместе с малышами кокосовую воду.

Теперь, наблюдая за тем, как трое соперников меряются силами, он почувал азарт. Потянул обоих детей:

— Ставки? Кто, по-вашему, победит?

— Тёсо-ниисан! — маленький Итадори, конечно же, болел за брата. Сказал звонко и без раздумий, хлопнул в ладошку Харэ розовую раковину рапаны — добычу с утреннего пляжа.

Тёсо, который до этого не особо горел желанием участвовать, мгновенно воспламенился:

— Не волнуйся, Юдзи! Брат постарается!

Тодзи усмехнулся и молча, ещё до начала, опрокинул стакан.

Маленький Фусигуро протянул длинную раковину веретеновидного брюхоногого и ткнул пальцем в Тодзи:

— Он.

Харе улыбнулся и достал маленькую ракушку:

— Ха-ха, тогда я тоже ставлю на твоего па...

Не договорил — сбоку полоснул взгляд, острый как нож. Харе мгновенно поправился:

—...на Сукуну.

Про выносливость Тодзи к алкоголю Харе кое-что знал из досье: благодаря Небесному проклятому обету тот пил как воду — не хмелел. Про Тёсо ничего, неизвестно. Сукуна же

спиртного вроде никогда не пил, но с таким самоуверенным видом — неужели тоже из тех, кого не берёт?

С каждым раундом Харе смотрел на происходящее всё с большим любопытством.

Первый упал скоро.

Тёсо-ниисан поставил стакан, резко встал — и осел на корточки рядом со своим стулом. Обхватил колени руками, съёжился, как грибок, и уставился в пол.

Взгляд пустой, вид слегка обиженный. Забормотал себе под нос, тихо:

— Я плохо позаботился об Юдзи. Яблоко в тот день в ланч-бокс — забыл нарезать в форме зайчиков. И онигири не слепил в виде маленьких облачков... Непростительно! В следующий раз абурааге-сумочки — надо сделать несколько начинок. Юдзи любит с крабовыми палочками и варёным яйцом...

— Всё, что готовит ниисан, вкусно! — маленький Итадори бросился утешать.

Стоило ему это сказать, как обиженная жалость в глазах Тёсо растаяла в дрожащую яичницу:

— Уу... Юдзи, клянусь, в следующий раз твой ланч-бокс будет лучшим в классе...

—... Это правда неважно...

Харе послушал — и погрузился в молчание.

Солидный и невозмутимый ниисан в пьяном виде оказался совсем иным: не разберёшь, самокритика это или заседание кулинарного клуба по разбору ошибок. Зато каждые три слова — про Юдзи.

Впрочем, одно ясно: Тёсо по-настоящему любит брата. А ещё, судя по всему, очень любит готовить.

Стоп!

Если пьяный человек раздувает то, что ему дорого...

Харе медленно перевёл взгляд на Сукуну.

... Что, если этот, захмелев, вдруг расхохочется и скажет «весело-весело», а потом от широты души раскроет Гробницу зла и изрубит всё в радиусе нескольких кварталов...

—... Может, не надо, пусть лучше этот из тех, кто не хмелеет... — начал он, кивая на Тодзи, и хотел было уговорить Сукуну выйти из игры — но не успел договорить: проклятый дух вдруг безмятежно опустил голову ему на плечо.

Харэ:???

Тодзи поднялся, лениво потянулся и с видом человека, выполнившего тайную миссию, поднял большой палец в сторону Харэ:

— Готово~

В озёрно-зелёных глазах плясала лукавая искра — когда взгляд скользнул по ним двоим, в нём мелькнуло что-то игриво-двусмысленное.

Лицо Харэ мгновенно запылало.

Ощущение было такое, будто его застучали с поличным.

— Я... я не это имел в виду! — он неловко начал объяснять: иначе казалось, что это он сам подбил Тодзи специально свалить Сукуну.

Тодзи хохотнул и небрежно хлопнул его по плечу:

— Расслабься, молодой господин. Не бери в голову~

Тёсо, сидевший в стороне в позе сдувшегося грибка, поднял голову. Увидел руку Тодзи на плече Харэ, нахмурился и с предельно серьёзным видом повернулся к брату:

— Уводить чужого мужа — нехорошо. Юдзи запомни: так нельзя.

— А если очень нравится? — маленький Итадори ещё не разобрался в таких сложных материях и наивно склонил голову набок.

Пьяный брат ориентировался в реальности не вполне чётко. На ладони соткалась маленькая капля крови, и он с грозным видом заявил:

— Брат поможет убить и забрать!

— Ну, это... — Тодзи собирался помочь Итадори дотащить братца наверх, но, услышав это, только усмехнулся и покачал головой: — Воспитание у тебя так себе.

Тёсо убрал каплю крови и воззрился на него:

— А как иначе? — Не давать же брату страдать!

— Ха, конечно — найти богатого содержателя, вот и весь сказ~

Тёсо молча прикрыл ладонью уши Юдзи.

Мегуми молча сложил руки в печать, собираясь вызвать Нефритовых псов — пусть укусят.

Харе:.....

Что за ужасный разговор? Очевидно же, что у всех вас с воспитанием — большие проблемы!!

Он наблюдал за этим со стороны и вдруг от души пожалел дядюшку Итадори и дядюшку Фусигуро из этого мира.

Тут его что-то кольнуло. Подождите-ка — наш Сукуна напился, а почему такой тихий?!

Харе торопливо обернулся.

Сукуна по-прежнему лежал головой на его плече с непроницаемым лицом — будто просто задумался о чём-то своём.

— В комнату? — осторожно предложил Харе, проверяя, насколько тот в сознании.

Сукуна, ничуть не изменившись в лице, кивнул:

— Угу.

И сел прямо.

??? Харе не понимал совершенно ничего. Ни малейших признаков того, пьян он или нет.

Харе встал сам, не стал помогать Сукуне — и тот тоже поднялся: шаг такой же ровный, как всегда, никаких отклонений. Только, встав, непременно ухватил Харэ за руку. Крепко, пальцы

переплелись.

Так они и шли в номер — рука в руке.

Харе специально заказал комнату на верхнем этаже: лучший вид, лучший обзор. В лифте мысленно поздравил себя с тем, что рядом никого чужих.

Вошли в номер. Харе попытался высвободить руку.

Мир качнулся.

Резкое движение — Сукуна обхватил его и потянул за собой, и они оба рухнули на кровать.

<http://bllate.org/book/19043/2005263>